

Эрика не была красавицей, даже наоборот. Полноватая и неуверенная в себе, она не пряталась от толпы поклонников, в принципе даже одного единственного у ней не было. Хотя немногочисленные подруги и друзья всегда говорили, что стоит Эрике уложить волосы, приодеться, сделать хороший макияж и эти самые толпы появятся, как по мановению волшебной палочки. Эрика бы и рада хорошо выглядеть, да в ее кошельке давно не водилось ничего существеннее пары евро, а в холодильнике мышь повесилась. Несмотря на затянувшийся финансовый кризис похудеть никогда не получалось. А все друзья, знакомые и родственники, которые по какой-то неведомой причине привозили/передавали/готовили/угостили/оставляли всевозможные печенья, пирожные, конфеты, булочки, пирожки. А голод, как говорится, не тетка. Поэтому полуница Эрика зачастую ела оставшиеся с фуршета дорогущие трюфеля, мечтая при этом о жарком из потрошков, или рыбном супе, или о пасте карбонара.

Эрика постоянно ходила голодная, и при этом постоянно полнела, слегка сбрасывала вес и снова набирала. Замкнутый порочный круг. Какая там красота, когда думаешь о том, как бы ноги переставлять.

Эрика частенько на выходные приезжала в гости к семейной паре, Катрин и Алекс. Катрин, ее очень близкая подруга в выходные устраивала нормальные семейные обеды и Эрика увозила после них пакеты гуманитарной помощи. В одну из суббот Алекс пригласил на обед своего коллегу-преподавателя Юргена. Юргену было 36 лет, разведен, живет с бабушкой и дедушкой, ухаживает за ними, работает учителем истории в частной школе, это Катрин успела шепнуть Эрике, когда та мыла руки.

Юрген Эрике не понравился, она ему судя по всему тоже, он язвил и каждое слово было пропитано, словно ядом, сарказмом и издевкой. Когда она возвращалась вечером домой, она прокручивала в голове разговор и ругала себя, в очередной раз повела себя как идиотка. Эрика не очень любила выставлять себя дурой и в незнакомых компаниях предпочитала молчать, а тут не выдержала, включилась в спор, выложила все свои козыри, которые были тут же побиты и представлены контр аргументы. Эрику пытали носом в ее ошибки и жалостливо более внимания не обращали. Она еще немного попреживала, а потом занялась своими делами и о неудавшемся сватовстве забыла. Пока Юрген не позвонил, Катрин дала ему ее номер. А потом... никто же не мог подумать, что потом. Ожидалась влюбленность, перемена характера и той и другого, Юрген должен был стать более вежливым и добрым, а Эрика уверенной в себе худышкой. А вот фига. Нет две фиги.

Юрген оказался извращенцем. Нет не тем, что убивает кого-нибудь, расчленяет тела и прячет куски по всему городу. Скорее он бы предпочел, чтобы расчленили его. Юрген оказался мазохистом. Сначала Эрика старалась как-то с этим смириться, тем более, что секс то был замечательным. Ну и если придется там пять минут с плетью походить, то ради хорошего дела можно. Но со временем Эрика поняла, что они с Юргеном так сказать собрались по желанию. Они некоторое время пытались быть вместе. Но пока Эрика была в отпуске он нашел Верхнюю которая отыграла его по полной программе. Эрика страдала, но прощала. Он сделал ей предложение. А потом уехал по обмену опытом в Японию. Вернулся он не один, а со своей единственной любимой женщиной Майей. Майя была хрупкая как бабочка. Невысокая, очень

худенькая. Очень красивая, и, что самое главное, она была Доминанткой.

Эрика ненавидела ее. плакала по ночам в подушку. пила, сходила с ума. Вставала с утра. рисовала улыбку на лице и шла на работу. Эрика ненавидела себя, Юрена, Майю, которую еще в глаза не видела. И тут можно было бы остановиться и представить, что Юрэн и Майя нашли друг друга и жили они долго и счастливо, а Эрика поплакала, пострадала, похудела и начала новую жизнь. Но нет же. Эрика по приглашению Юрена приехала к ним домой. Познакомилась с Майей. Потом была ночьекса. А потом Эрика поняла, что она стала рабыней Майи. Она могла кричать в своей комнате, писать, самой себе напоминания, но знала, что стоит Майе поманить пальчиком, сказать хоть слово и Эрика тут же поползет за ней. Чувство из глубины души, даже не так, ощущение на генетическом уровне. Эрика признала Майю сильнейшей. И тут можно было бы остановиться, чтобы оставить их маленькой шведской семьей. Но, что бы Эрика не говорила по поводу своей внешности, главной причиной почему она в свои за тридцать была одинока был ее далеко не сахарный характер. Возможно эгоизм, жадность и стремление быть центром внимания.

Эрика полюбила Майю, и почти возненавидела Юрена, который чувствовал себя виноватым и поэтому довольно долго терпел ее выходки. Ее звонки по ночам, ее истерики, а потом его терпение лопнуло. На тот момент он уже был женат на Майе, он любил ее, Майя любила его. Они вдвоем любили Эрику, но помочь себе могла только она сам, только она сама могла разобраться со своими чувствами, обидами, ревностью, злостью, жадностью и любовью. Одно свидание в неделю, втроем, если Юрена что-то не устраивало в поведении Эрики, ее не допускали в круг и она сидела на полу в другой комнате, дожинаясь когда стоны удовольствия стихнут и Майя вскрикнет, кончая в очередной раз, но Эрика научилась определять, когда Майя скажет стоп, хватит. Эрика то была разумной и вполне адекватно разговаривала и шутила с Юрением, то выпадала из реальности и обвиняла его во всех своих проблемах. Майя и Юрэн составили примерный договор на общение. Одна встреча в неделю просто встреча. обед, ужин, совместный поход в кино, а вторая встреча подразумевала сессию. Эрике пришлось согласиться, чтобы не потерять хотя бы это. Понемногу она успокаивалась, но Юрэн и Майя не давали послаблений. Скорее наоборот, они могли отменить просто встречу, которая для Эрики была также важна как встреча-сессия. Можно сказать, что терапия проходила успешно. Эрика понимала, что ей нужна не только Майя, что Юрэн тоже ей необходим, его спокойствие, его сила, его уверенность в себе, его цинизм, саркастичность, его юмор, но это было ему присуще только на просто встречах, в обычной жизни, когда никто не стоял с плетью или стеком в груди, что она не могла не то что есть, она дышала с трудом. Она умоляюще смотрела на Майю и на Юрена, она чуть не плакала от ужаса. Эрика, так давно мечтавшая побывать в подобном месте не могла даже представить с какой радостью она выйдет из него. Михаэль поехал вместе с ними в отель. Он был очень обаятельным и веселым человеком. Эрике было не так страшно с ним общаться как с любым другим новым человеком. А в отеле этот веселый и обаятельный человек отрахал Эрику по-собачьи, говоря при этом какая она толстая, постоянно стискивая ее и шлепая, заставляя стонать «более сексуально». Сначала от переживаемого унижения Эрика расплакалась, потом это же унижение пробудило в ней такую волну желания, что Михаэль не смог сдержать удивленного возгласа, когда его член обожгло выступающей влагой и эта же влажная плоть стала его засасывать, толчки стали еще глубже, еще грубее и сильнее. Михаэль продолжал оскорблять Эрику и та стонала громче, так, что Михаэль не выдержал и сделав несколько быстрых

толчков излился ей на спину, после чего встал и ушел покряхтывая в душ, Эрике встать никто не разрешал и она застыла в той пошлой вульгарной позе. Майя и Юрген не обращая на нее внимания разговаривали о том, что они сегодня успели посмотреть. Вышел Михаэль, подсушил волосы феном и уехал к своей жене. На прощание шепнув Эрике, как она ему понравилась и что она хорошая девочка. После ей наконец то разрешили сходить в душ с строжайшим запретом на мастурбацию.

Эрика смотрела как сливаются в одно целое Юрген и Эрика, и впервые не чувствовала ревности, ненависти, злости. Они так идеально подходили друг другу, их движения были синхронны. они дышали друг другом, они любили друг друга, если бы Эрика не вела себя так, она бы не была лишней, даже сейчас, на полу, она не была лишней. Эрика любила их двоих. А им была нужна она, потому что они любили ее. Когда Майя и Юрген насытились друг другом. Майя «вспомнила» о том, что Эрика не получала сегодня разрядки, а раз Юрген ее не устраивает, сама Майя и пальцем к ней не притронется. Эрике приказали принести презервативы из сумки, а потом Майя взяла с прикроватной тумбы купленный сегодня банан, срезала с него черный кончик, и через пару секунд, уже « в защите» передала Эрике. Эрика лежала на спине, упираясь согнутыми в коленях ногами в край кровати, а Юрген и Майя наблюдали за ней, когда Эрика двигала банан туда-сюда, он легко проник внутрь из-за обильной влаги, вызванной длительным возбуждением. Это было унизительнее чем секс с Михаэлем, это было...

Эрика расплакалась, она встала на колени и уткнулась лбом в пол, она плакала и просила прощение, она неразборчиво из-за рыданий говорила о том как она их любит, она просила о помощи. Майя спустилась на пол и обняла её, а Юрген обнял их двоих. Закончили они этот вечер тем, что Эрика делала минет Юргену, а Майя, пообещавшая не притрагиваться к Эрике, трахала ее бананом, так, что Эрика вскрикивала, но не выпускала член изо рта. Эрика кончила, но Майя не останавливалась и когда Эрика была на грани, на пределе, ее Госпожа поменяла местоположение столь полезного банана. Сначала было больно, и потом было больно, а еще было унизительно, потому что Майя говорила как Эрике нравится секс с бананом и теперь она будет заниматься только фруктовым сексом. Майя указывала своей рабыне на стоны, которые та издавала, Юрген, уже кончивший к тому моменту включился в игру. Боль и унижение, смешанные с наслаждением, и Эрика закричала, забившись в оргазме. Уже без сил, на грани сознания, она почувствовала как ее укутали одеялом на полу, и увидела как Майя и Юрген устраиваются в позу 69, а потом Эрика уснула.

На следующий день Майя приказала Эрике съесть злосчастный банан, но Эрика малодушно завернула его в салфетку и выбросила в мусорное ведро. Хорошее настроение периодически настигало Эрику в тот день. Майя и Юрген проводили Хэлен и Алекса с детьми на поезд. Вечером они втроем начали свои извращенные игрища, Майя выпорола и Юргена и Эрику, а потом когда муж делал ей куни, Эрика трахала себя бананом, сначала одним, а потом Майя приказала ей вставить второй. Унизительно, крайне унизительно. Но лучше чем с Михаэлем. Потому что лучше.

Майя опять пыталась скормить ей эти бананы, «утешая» что на них был презерватив, что еще шкурка, а потом в приказном порядке заставила открыть рот. Эрика сейчас не может смотреть на бананы.

У них сложные отношения. Майя и Юрген перестали предохраняться, а это значит, что не за горами тот момент когда Эрике будет нужен кто-то вроде Михаэля, или вообще кто-то новый.

Другой. Потому что придет день когда Майя и Юрген станут обычной семьей, обычной гетеросексуальной семьей с детьми. Эрика отодвигает эти мысли, чтобы прошлое и будущее не портили настоящее. Но бананы Эрика ненавидит